

Рахимова Алия Рамилевна

МОДЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье осуществляется систематизация моделей сравнительных единиц семантического поля "характер человека", "эмоциональное состояние". Автором представлен детальный анализ обязательных компонентов устойчивого сравнения, что легло в основу предлагаемой типизации. В ходе исследования установлено, что наиболее типичной моделью при описании характера человека является сочетание характеризуемого признака, сравнительного союза и носителя признака. Рассматриваются способы вербализации носителя признака. Устанавливается, что типичной моделью компаративной единицы при описании эмоционального состояния является сочетание глагола с другими словами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 163-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Студент СГУ Иван Кучеренко признан лучшим бардом Российской студвесны [Электронный ресурс]. URL: <http://tvoyaparallel.ru/news/muzyka/student-sgu-ivan-kucherenko-priznan-luchshim-bardom-rossijskojj-studvesny.htm> (дата обращения: 19.05.2016).
16. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
17. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22-29.
18. Федосеев И. Панки из Кирова дали концерт в арт-галерее [Электронный ресурс]. URL: <http://tvoyaparallel.ru/news/action/panki-iz-kirova-dali-kontsert-v-art-galeree.htm> (дата обращения: 30.11.2014).
19. Фридель О. В., Теобальдт О. И. Возрастной символизм: образ современной молодежи в общественном сознании (на примере социологического исследования) [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 12. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46216.htm> (дата обращения: 14.02.2017).
20. <http://tvoyaparallel.ru/> (дата обращения: 16.02.2017).

KEY FEATURES OF THE YOUTH IMAGE IN REGIONAL MEDIA DISCOURSE AND THE ASSOCIATIVE DICTIONARY

Pystina Ol'ga Vladimirovna, Ph.D. in Philology
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
olga-pystina@yandex.ru

The article presents the study results of the dominant images of youth prevailing in the single youth edition of the Komi Republic. With this purpose, the author examines linguistic means of formation of the youth media images in the edition under study. Based on the comparative analysis of the associative fields of "youth" in "The Russian Associative Dictionary" and images of youth in media texts, the article concludes that mass media can become an institution, transmitting value guidelines to the youth audience.

Key words and phrases: images of youth; youth media; language awareness; associative field, associative experiment; media text.

УДК 811.161.1

В статье осуществляется систематизация моделей сравнительных единиц семантического поля «характер человека», «эмоциональное состояние». Автором представлен детальный анализ обязательных компонентов устойчивого сравнения, что легло в основу предлагаемой типизации. В ходе исследования установлено, что наиболее типичной моделью при описании характера человека является сочетание характеризующего признака, сравнительного союза и носителя признака. Рассматриваются способы вербализации носителя признака. Устанавливается, что типичной моделью компаративной единицы при описании эмоционального состояния является сочетание глагола с другими словами.

Ключевые слова и фразы: устойчивое сравнение; эллипсис; фразеология; лингвокультурология.

Рахимова Алия Рамилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rar1987145@gmail.com

МОДЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Исследованием устойчивых сравнений (далее – УС) занимались многие ученые, среди которых Л. А. Лебедева [4], В. М. Мокиенко [6], В. М. Огольцев [8]. Устойчивые сравнения не просто отражают стереотипы языкового сознания нации, но и вскрывают логику мышления архаичного человека.

В. В. Виноградов определил УС следующим образом: «Особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, бытовым реализмом и экспрессивностью» [2, с. 15]. Внимание на психологизм сравнения как такового обратил И. М. Сеченов: «Все, что человек воспринимает органами чувств, и все, что является результатом его мыслительной деятельности (от целостных картин мира до отдельных признаков и свойств, отвлеченных от реалий, до расчлененных конкретных впечатлений), способно соединяться в нашем сознании ассоциативно» [12, с. 190]. Приведенное утверждение позволяет нам заключить, что появление и развитие УС в языке напрямую связано с процессом восприятия человеком окружающего мира, его фиксации, оценки и анализа. Подобная мысль о взаимосвязи процесса восприятия и сравнения была высказана и А. А. Потемной: «познание есть процесс сравнения» [9, с. 76].

О сравнении писал и В. З. Санников, выделяя функциональное пространство данного процесса в целом, а также его преломление в языке и речи: «Сравнение – один из частых элементов речи. Трудно перечислить все решаемые им задачи. Это не только познавательная (определить новое или малознакомое через общеизвестное), не только «ораторская» (убедить слушателя объединением двух общеизвестных понятий), не только художественно-образительная (заставить слушателя живо представить себе описываемое)» [11, с. 385].

Одним из основных элементов сравнения является наличие сравнительного союза (как, будто, словно): *скользкий как налим, увертливый как вьюн.*

УС представляют собой один из разделов фразеологии, который довольно активно развивается в последнее время ввиду специфичности их структуры, часто однотипных структурно-семантических свойств. Кроме того, в структуре УС выделяются обязательные компоненты. Мы вслед за В. М. Огольцевым [8] выделяем следующие: денотат языкового выражения (ощущение проявления наблюдаемого признака), денотатор (сравнительная конструкция, состоящая из компаративных элементов). Под компаративными элементами понимаются элемент *С* (абстрактный признак), элемент *А* (носитель признака), элемент *В* (предмет, обладающий характеризуемым признаком в своем родовом проявлении), сравнительный союз (репрезентирует компаративные отношения).

Иногда возможна экспликация самого признака ввиду его распространенности в языковом сознании нации (как *петух*, как *медведь*): «Выделение определенного признака в качестве основания сравнения осуществляется или прямым его обозначением (введением в структуру элемента *С*) или выражением (введением в структуру элемента *А*). Однако особенность устойчивого сравнения состоит в том, что этот признак оказывается выделенным уже в коллективном сознании говорящих и для его проявления достаточно указания на сам факт сравнения при элементе *В*» [Там же, с. 80].

Рассмотрим структурные особенности УС со значением «характер человека, внешнее проявление эмоционального состояния человека», что можно назвать обобщенным выражением элемента *С* (абстрактного признака). Элемент *А* является непостоянным, так как называет носителя неродового признака и определяется описываемой ситуацией. Элемент *В* можно охарактеризовать как постоянный, что и вызывает интерес лингвистов.

Наиболее распространенный тип УС обозначенной семантики следующий: **элемент *С* (прилагательное) + сравнительный союз + N_1** (где *N* – имя существительное, 1 – порядковый номер падежа в системе традиционного русского склонения, Именительный): *Невинный как агнец, глупый как бревно, упрямый как буйвол, упрямый как мул, как осел, тупой как валенок*.

В диссертационном исследовании Ван Ливэнь подчеркивается, что наиболее типичной моделью УС, описывающих внешность человека, является сочетание сравнительного союза и существительного (как *агат*, как *самовар*), то есть наличие отсутствия вербализации характеризуемого признака [5, с. 83].

Однако в УС семантической группы «характер, эмоциональное состояние человека» часто требуется вербализация признака: *Евреи его ругали, в лицо плевали, отталкивали, а он, как агнец кроткий, утирал лицо своим рукавом и продолжал им благовестить Спасителя* (Архимандрит Спиридон. Исповедь священника перед церковью) [7]; *Убирайся живо из вагона, и чтобы духу твоего здесь не было. Восточный человек сделался кроток, как агнец* (А. И. Куприн. Впотъмах) [Там же].

В ряде случаев элемент *В* может распространяться согласованным определением: *как буриданов осел, как индейский петух, как норовистый конь, словно темный лес, как сивый мерин, как кисейная барышня*. Наличие согласованного определения может быть связано с культурными представлениями нации. Так, понятие *кисейная барышня* появилось в XIX веке в связи с популяризацией элемента женского гардероба, что затем нашло отражение и в художественной литературе, где описывался уже устоявшийся в сознании образ кисейной барышни. Отсутствие прилагательного *кисейная* лишает УС его содержательности и образности. Более того, сочетания *кисейная барышня*, *сивый мерин*, *мокрая курица* можно охарактеризовать как нечленимые, то есть фразеологизмы. Однако мы с легкостью можем разделить словосочетание *индейский петух*, более того, существует самостоятельное УС *задиристый как петух*, что свидетельствует об избыточности обнаруженного распространителя.

Возможны также несогласованные определения при существительном, обозначающем исходного носителя признака: *как саврас без узды, одинокий как былинка в поле: Одинок я, господа вы мои приятные... как былинка в поле* (Г. И. Успенский. Из деревенского дневника) [Там же]. *Предупреждал я, чтобы не лез к станку со своими придумками, а ты как саврас без узды! Говорил же, чтобы не касался?* (М. И. Барышев. Вторая половина года) [Там же].

Если же в составе УС функционируют субстантивированные существительные, то вербализация характеризуемого признака становится факультативной: *Мне работа его не нравится, портит весь лад. В сенокос он самому Прокотюку «пятки подрезал», а нынче как вареный* (Ю. Козлов. Коростели в сыром лугу); *Вишь, проклятая баба! А поглядеть на нее – как святая, как будто и скоромного никогда не брала в рот* (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством) [Там же]; *А если... если он не решился сказать «люблю» и сказал «любил» и ждал моего ответа, а я сидела как мертвая и не сказала ни одного слова?* (Л. Авилова. Чехов в моей жизни) [Там же]. Данный факт напрямую связан с семантикой субстантивированных существительных, представленных довольно ограниченным составом (святий, вареный, мертвый, неживой) и актуализирующих в языковом сознании предельно четкий образ. Так, характеристика *святий* подразумевает «духовно и нравственно непорочного человека, чистого, совершенного, угодного Богу» человека [3], *мертвый* – «лишенного жизни, бездыханного». Следовательно, априорное представление о подобных характеристиках не требует дополнительной вербализации известного признака.

Описанные выше модели УС типичны для изображения характера человека. При описании эмоционального состояния человека (внутреннего и внешнего его восприятия) часто используются модели, в составе которых используются глагольные словосочетания.

Так, часто встречается модель глагол + сравнительный союз + существительное: *жить как бирюк, метаться как затравленный, жить как барин*. Включение глагола в структуру УС трансформирует репрезентацию элементов *А*, *В* и *С* типичного УС. Существительное, стоящее после глагола, одновременно указывает на элемент *В* (носителя признака, например *бирюк*, *затравленный*) и признак *С* (наиболее яркая особенность бирюка, затравленного). Кроме того, используются глаголы несовершенного вида, что указывает на продолжительность называемого признака.

В качестве носителя признака может использоваться определенная пропозиция, представленная словосочетанием: *жить как у Христа за пазухой, бояться как черт ладана, действовать как красная тряпка на быка*,

чувствовать себя как у тещи в гостях на блинах, словно каменной стеной отгородился, любить как собака палку, чувствовать себя как на экзамене, тыкаться словно слепой щенком.

Обнаруженные типы сочетания **глагол + сравнительный союз + существительное + существительное** можно расценить как фреймы, то есть культурные сценарии, известные и понятные носителю языка. Так, УС *жить как у Христа за пазухой* актуализирует религиозные представления о мироустройстве, в рамках которых нахождение рядом с Христом рассматривается как самое благополучное, защищенное. УС *бояться как черт ладана* также связано с религиозными представлениями, причем именно страх черта перед ладаном воспринимается как высшая степень проявления страха, что не имеет формальных репрезентаторов.

УС *действовать как красная тряпка на быка* связано с жизненным опытом: общеизвестен тот факт, что красный цвет провоцирует быка на агрессию.

Некоторые УС подобной модели не содержат основного действия или носителя признака: *чувствовать себя как у тещи в гостях на блинах, любить как собака палку, чувствовать себя как на вулкане, чувствовать себя как на пороховой бочке, как огнем, как обухом по голове*. В подобных УС характеризуемый признак представлен имплицитно, причем отсутствие самого действия связано с априорным культурным знанием. Так, УС *чувствовать себя как у тещи в гостях на блинах* не только актуализирует знания о семейных ценностях, семейном этикете, но и указывает на наиболее типичный сценарий развития отношений между тещей и зятем. В УС *любить как собака палку* (подробнее об иронических УС см. [1, с. 39-57]) можно выделить эллипсис как основной прием формирования компаративной единицы, если в качестве пропущенного глагола подразумевается глагол *любить*. Однако употребление данного УС априори требует знания говорящим актуализируемого фрейма, так как теоретически в структуру можно вставить любой переходный глагол: «Порождая эллиптическое построение, автор рассчитывает, что реципиент без труда сможет восстановить сокращенную составляющую» [10, с. 118]. Аналогично можно рассмотреть и компаративные единицы *чувствовать себя как на вулкане / на пороховой бочке*.

Кроме типичных моделей, нами обнаружены следующие компаративные единицы: *как одеревенел, как окаменел*. Данные конструкции являются синонимичными по отношению к УС *как деревянный, как каменный* соответственно. Модель **сравнительный союз + глагол прошедшего времени совершенного вида** не является продуктивной ввиду семантики и грамматических особенностей УС **сравнительный союз + прилагательное/существительное**.

Проведенное нами исследование структур УС позволяет выделить типичные модели (признак + сравнительный союз + существительное; глагол + словосочетание, обозначающее фрейм) и нетипичные (сравнительный союз + глагол, образованный от прилагательного/существительного, функционирующих в УС).

Список источников

1. Бочина Т. Г., Залялова Р. Р. Серьезное в смешном. Казань: ТГГПУ, 2008. 208 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Наука, 1980. 358 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=37289> (дата обращения: 12.10.2016).
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М.: Наука; Флинта, 2011. 285 с.
5. Ливэнь В. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 347 с.
6. Мокиенко В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб. – Грайфсальд, 2016. С. 37-49.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.12.2016).
8. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1978. 160 с.
9. Потёбня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность: антология. М.: Высш. шк., 1997. С. 75-78.
10. Ростоккина Е. А. Виды эллиптических предложений с компаративом в свете антропоцентрической лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2011. Вып. 53. № 11 (226). С. 118-121.
11. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
12. Сеченов И. М. Кому и как разрабатывать психологию. Психологические этюды. СПб.: Изд-во биолог. и медиц. литературы, 1873. 305 с.

MODELS OF RUSSIAN STABLE COMPARISONS DESIGNATING HUMAN CHARACTER AND HIS EMOTIONAL STATE

Rakhimova Aliya Ramilevna
Kazan (Volga region) Federal University
rar1987145@gmail.com

The article systematizes the models of comparative units of the semantic field “human character”, “emotional state”. The author provides a detailed analysis of stable comparison’s obligatory components which served as a basis for the proposed typologization. The findings testify that when describing human character the most typical model is the combination of target feature, comparative conjunction and feature bearer. The paper examines the means for feature bearer verbalization and concludes that when describing emotional state the typical comparative unit model is verbal combination.

Key words and phrases: stable comparison; ellipsis; phraseology; linguo-culturology.